

Глава 1668 - Плод Первобытного Хаоса, перемены Таньтай Линьянь

Цин Шуй улыбнулся, кивнул и пошел вместе со Старой Черепахой в сторону Таньтай Линьянь. Прямо сейчас она должна уже приступить к испытанию Скорби Ложного Бога. Она пока еще парила в воздухе, контролируя силы своего тела.

В теле Таньтай Линьянь текла Кровь Повелителя Демонов, и именно это больше всего беспокоило Цин Шуя. Он очень боялся, что Кровь Повелителя Демонов в ее теле успешно пробудится. Если такое случится, то лучше ей сейчас не совершать прорыва к Стадии Бога.

Однако она проглотила Алмазный Фрукт. Таньтай Линьянь должна достичь Стадии Бога рано или поздно, но если она полностью полагалась на Кровь Повелителя Демонов в своем теле, то последствия могут стать еще большей проблемой.

Алмазный Фрукт являлся Священным Плодом Неба и Земли, поэтому скорее полезен, чем вреден. Священные Плоды должны быть способны подавить Кровь Повелителя Демонов в ее теле. Более того, она непохожа на других людей, унаследовавших наследие Повелителя Демонов. Она надеялась, что сможет освободиться от влияния Крови Повелителя Демонов.

На самом деле, в этом мире существовала небольшая группа наследников Повелителя Демонов, которые сумели полностью контролировать свою природу с помощью своей собственной решительной воли. Тем не менее, намного больше из них постепенно попадали под влияние Крови Повелителя Демонов, что в конечном итоге воздействовало на них.

В течение периода времени люди и демонические звери вокруг Цин Шуя постепенно достигали божественного уровня. Даже Цин Шуй с трудом в такое верил, но такова правда. Родословные подтолкнули, а Алмазные Фрукты добились.

Конечно, самым важным являлось то, что женщины и демонические звери достигли высочайшего уровня и уже всего в одном шаге от Стадии Бога. Однако самым большим сюрпризом стал случай с Девятиглавым Демоническим Драконьим Пауком.

Цин Шуй не знал, радоваться ему или волноваться, когда он увидел, что в небе начали собираться грозовые тучи. Он действительно боялся, что как только Таньтай Линьянь достигнет прорыва, ее природа резко изменится. Тогда он почувствует себя растерянным.

Прямо сейчас отношения между ним и Таньтай Линьянь совсем другие, нежели ранее. Если все вернется на круги своя, то он не знал, как себя с ней придется вести.

Внезапно на теле Таньтай Линьянь вспыхнул красноватый свет, и ее светло-красные глаза резко распахнулись. Очень похоже на то, как если бы холодная и кровожадная аура вырвалась наружу. В этот момент Цин Шуй застыл.

Он никогда раньше не видел такого пристального взгляда, в котором ощущалось что-то неопишемое от холодности. Это кровожадная личность, что полна великой гордости, которая заставила сердце парня пропустить удар. В этот момент в небе резко загрохотали молнии.

Таньтай Линьянь парила в воздухе, совершенно не двигаясь, позволяя молниям поражать ее. Ее тело казалось очень сильным и не сопротивлялось ни одной из молний, что обрушились на нее. Ее силы увеличивались с ужасающей скоростью, а темп, с которым они увеличивались, заставил даже Цин Шуя удивиться.

Бум!

Внезапно из тела Таньтай Линьянь будто бы вырвалась взрывная аура, а молнии в небе внезапно вдруг исчезли. Только чрезвычайно хладнокровная и красивая женщина осталась в небе, излучая очень холодную и враждебную ауру.

Ее глаза уже вернулись к прежнему состоянию, но все еще выглядели очень холодными. И тут на ее теле вспыхнуло тусклое золотое сияние. Это свечение напоминало зимнее солнце, что не только заставляло ауру Таньтай Линьянь резко измениться, но даже Цин Шуй и Старая Черепаха оказались в некотором роде им затронуты.

Она посмотрела на Цин Шуя и Старую Черепаху, а когда ее глаза загорелись, она появилась рядом с ними со вспышкой, но улыбалась при этом естественно.

Цин Шуй снова изумился. Раньше у него появилось ощущение, что ее характер может резко измениться, но похоже, он слишком сильно волновался. Перемену следует приписать тому золотому сиянию. Цин Шуй посмотрел на неё с помощью своей Техники Небесного Видения и вскоре все понял.

Алмазный Фрукт. Всеми виной эффект фрукта. Теперь она тоже стала Божеством, и что обрадовало Цин Шуя, так это то, что ее Божественный Дух стал Плод Первобытного Хаоса. Он мог сопротивляться и контролировать Кровь Повелителя Демонов.

Цин Шуй неимоверно обрадовался. Хотя Таньтай Линьянь и желала отправиться в Бессмертную Секту Пяти Тигров, не о том он беспокоился больше всего. Что его действительно беспокоило, так это Кровь Повелителя Демонов. Он боялся, что она выйдет из-под контроля.

Кровь Повелителя Демонов мощная сущностью, но ее также можно контролировать. Просто не так уж много людей способны на такое, и неясно, сможет ли это сделать Таньтай Линьянь.

Однако Цин Шуй испустил глубокий вздох облегчения. Существование Плода Первобытного Хаоса позволило ей справиться. Однако на ее психическое состояние он никак не повлияет. Можно сказать, что она извлекла из прорыва чрезвычайно много пользы.

— Старший, вы претерпели Трансформацию Формы. — Таньтай Линьянь очень обрадовалась. Для неё Старая Черепаха что-то вроде родственника. Она могла поделиться с ним всем, что её гложит.

— Все благодаря Цин Шую. Сегодня стоит отметить этот день. Вам стоит дополнительно поговорить. Я пойду готовиться к празднику. — Старик только хотел, чтобы Цин Шуй и Таньтай Линьянь немного поболтали наедине.

Цин Шуй и Таньтай Линьянь ничего не сказали, пока Старая Черепаха не испарилась.

— Цин Шуй, я действительно стала Божеством! — Тантай Линьянь ярко улыбнулась.

Прямо сейчас он чувствовал, что прохладная аура Таньтай Линьянь сильно ослабла. Хотя она все еще выглядела очень спокойной, сейчас она улыбалась намного больше.

— Когда это твой муж лгал тебе? Какой силой ты сейчас обладаешь? — Улыбнулся Цин Шуй.

Таньтай Линьянь, казалось, не поняла скрытого намерения воспользоваться ею в словах Цин Шуя, а в ответ слегка улыбнулась: — Около 1800 Сил Дао.

Таково преимущество людей, которые имели наследие Повелителя Демонов. Даже Цин Шуй

счел, что наследие Повелителя Демонов очень могущественно. Владельцы Крови Повелителя Демонов очень быстро становились сильнее. Однако имелись и недостатки, которые заключались в том, что они могли управляться Кровью Повелителя Демонов, медленно переживая изменения в своем характере, и теряться в нем. Их фундамент не будет прочным.

Но это не касалось Таньтай Линьянь. Цин Шуй всегда помогал ей укреплять свой фундамент и развивать телосложение. Более того, ее Божественный Дух являлся могущественным Плодом Первобытного Хаоса. Она действительно получила огромную выгоду и могла отбросить большинство людей, которые получили наследие Повелителя Демонов или наследие Боевых Богов далеко позади нее.

— Теперь я чувствую облегчение. Я действительно опасался, что ты не справишься с контролем и станешь прежней. — Произнес Цин Шуй с большим волнением.

Услышав его, сердце Таньтай Линьянь потеплело. — Это больше не повторится. Я тоже чувствую облегчение.

— Останься на некоторое время в Городе Линьхай. Я буду рядом с тобой.

— Ммм. Кстати, разве ты не спрашивал меня о переселении Дворца Повелителя Демонов? Я планирую перенести его на Континент Хаохань. Как ты думаешь, куда мне его перенести? — Спросила Таньтай Линьянь после некоторых размышлений.

Цин Шуй покачал головой. — Сейчас ты сильна, но остальные немного слабы. Несмотря на то, что на Континенте Хаохань все еще очень мало Божеств, я считаю, что вы не должны продвигаться слишком глубоко на Континент Хаохань. Возможно, лучше перенести его в Город Линьхай или разместиться рядом с Великой Династией Цинь. Так ты с Цинь Цин станешь соседями.

— Я думала о том же самом. Теперь сестра Цин уже является заместителем Повелительницы Дворца Повелителя Демонов. — Ухмыльнулась Таньтай Линьянь.

— Раз ты принадлежишь мне, то значит и Дворец Повелителя Демонов тоже принадлежит мне?

Таньтай Линьянь улыбнулась, ничего не сказав, но и не рассердилась тоже. Она продолжала смотреть на Цин Шуя, что в конце концов заставило его немного смутиться. Он потер нос и ухмыльнулся.

— А что бы ты хотел услышать? Я скажу. — Танттай Линтянь улыбнулась.

— Неужели? — Ухмыльнулся Цин Шуй.

Глядя на агрессивный взгляд Цин Шуя, Таньтай Линьянь кое о чем догадалась. — Это ведь не должно выходить за рамки. — Прошептала она.

Когда Цин Шуй услышал её, то почувствовал себя очень счастливым и сказал с надеждой: — Это означает, что я могу позволить себе немного перегнуть.

Таньтай Линьянь ошеломилась. Этот парень действительно мог сказать все, что угодно. Она посмотрела на него: — Скажи это быстро, иначе шанс будет упущен.

Когда Цин Шуй услышал её, он сразу сказал: — Зови меня старшим братом!

Таньтай Линьянь: — ...

Она действительно не знала, что творилось в голове у этого человека. Она сразу ответила: — Ты просто сопляк. Я отказываюсь.

Цин Шуй лишился дара речи. Затем он попытался спросить: — Тогда как же ты должна ко мне обращаться?

— Откуда мне знать? — Таньтай Линьянь посмотрела на Цин Шуя так, словно тот спросил что-то смешное.

— Тогда зови меня мужем. Это ведь не должно быть трудно, правда? — Цин Шуй посмотрела на выражение ее лица и решил попробовать.

— Закрой глаза. — Только и произнесла она.

Цин Шуй решил послушаться и сделал то, что ему сказали.

Таньтай Линьянь подошла ближе, а Цин Шуй почувствовал, как в нос ему ударил прохладный аромат. Его сердце забилося быстрее. Он чувствовал, что Таньтай Линьянь подошла совсем близко.

— Муж. Теперь ты удовлетворен?

Рядом с ухом Цин Шуя послышался мягкий и нежный голос. Немного холодновато, но все равно он дергал его за сердечные струны. Он непроизвольно обвил руками ее тонкую талию: — Я доволен. Так можно?

— Ты негодяй и спрашиваешь только после того, как уже сделал. Если я скажу "нет", ты меня отпустишь?

— Не буду! — Цин Шуй понял из её слов, что она не винит его. Вот почему он осмелился ответить так бесстыдно.

Таньтай Линьянь положила руки на плечи Цин Шуя. Их лица оказались меньше чем в фута друг от друга. Цин Шуй открыл глаза и посмотрел на прекрасное лицо перед собой.

— Я очень рад, что ты так близко ко мне! — Цин Шуй действительно чувствовала себя счастливым, очень счастливым.

— Я также чувствую себя очень счастливой от близости с тобой. Тогда я была очень напугана, опасаясь, что не смогу держать себя в руках и делать то, о чем потом пожалею. — Серьезно сказала Таньтай Линьянь.

— Я очень долго ждал этого дня. Наконец-то ты можешь по-настоящему принять меня. — Цин Шуй улыбнулся. Раньше, когда она называла его мужем, все стало предельно ясно.

— Я уже давно приняла тебя, но мне было не по себе. Однако теперь, когда я достигла прорыва, я не должна заставлять тебя постоянно беспокоиться обо мне. — Таньтай Линьянь продолжала слегка улыбаться, показывая, что глубоко внутри она действительно очень счастлива.

— Когда бы это ни случилось, я не смогу оставить тебя в покое. Я готов беспокоиться о тебе. Даже если ты сильнее меня, я все равно буду волноваться за тебя. — Цин Шуй покачал

головой.

— Я счастлива, что ты беспокоишься обо мне. Мне нравится, что ты так обо мне думаешь, и ты единственный, кто может это сделать.

Когда эти слова вырвались из уст Таньтай Линьянь, Цин Шуй почувствовал сильное волнение. Все его душевное состояние словно бы напряглось. Это неопишуемое чувство счастья, как будто его многолетнее желание исполнилось.

— Линьянь, я люблю тебя! — Руки парня слегка сжались, притягивая ее в свои объятия.

Руки женщины медленно обвились вокруг его шеи, а сама она спокойно положила голову ему на плечо. Она была очень спокойна. Ее сердце тоже было очень спокойным. Такое случалось так редко, что Цин Шуй так спокойно обнимал красавицу с такой несравненной красотой, но при этом не имел никаких аморальных мыслей в своем уме. Даже он сам испытывал восхищение собой. В этот момент Таньтай Линьянь была уже не так холодна, как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/808310>